

— Скорей расступитесь, есть товар, есть знатный товар!

В сопровождении шума и галдежа раздался звон гонгов и барабанов, и по улице медленно двинулась толпа мужчин и женщин. Все они были опутаны тяжелыми железными цепями и связаны друг с другом, словно гирлянда пойманных кузнечиков.

На лицах этих людей застыли отчаяние и страх, а в глазах читались растерянность и беспомощность перед лицом будущего.

Увидев это, зеваки на рынке тут же сбежались со всех сторон, движимые праздным любопытством: всем не терпелось узнать, что произошло.

В мгновение ока толпа плотно окружила это место, люди зашушукались, принявшись наперебой обсуждать увиденное.

Все в окрестностях знали человека, который бил в гонг. Это был небезызвестный здесь работорговец по прозвищу Хромец Ли.

А те слова про знатный товар означали, что кто-то снова идет на продажу и вскоре станет чужей-то собственностью или рабом.

Подобные сцены в те времена случались нередко, но каждое их появление неизменно привлекало всеобщее внимание и вызывало бурные споры.

Люди принялись заглядывать за спину Хромца Ли и увидели шестерых несчастных — среди них были и мужчины, и женщины. Их тела покрывали раны самых разных размеров, не оставляя сомнений в том, что бедняги подверглись жестокому истязанию.

Рядом с ними остановилась потрепанная повозка, запряженная быком, на которой стояла огромная железная клетка.

В клетке сидел мужчина, чей вид вызывал искреннюю жалость.

На нем была разодранная в клочья одежда, сплошь покрытая бурыми пятнами запекшейся крови.

Он низко опустил голову, и растрепанные волосы полностью скрывали его лицо, не позволяя разглядеть черты. Тело его безвольно повисло, казалось, он лишился всех жизненных сил и был совершенно мертв изнутри.

В этот момент Хромец Ли зычно завопил:

— Дешево, отдаю дешево! Женщина — восемь лянов, мужчина — десять!

Его голос раскатился над толпой, вызвав всеобщий вздох изумления.

— Послушай, Хромец Ли, ты случаем не во сне это говоришь? Восемь лянов? Десять? Да этих денег простому люду хватило бы на три-четыре года жизни! Иди лучше грабь на большак! — возмутился кто-то из толпы.

Хромец Ли тут же рассвирепел:

— Какой еще грабеж?! Да это же крепкие молодые парки и девки, если купить такого в дом женоу или вторым мужем — рук на все хозяйство хватит!

Тут подал голос другой прохожий:

— Какая польза от молодости? Разве что лицом он вышел бы невиданной красы.

Хромец Ли скосил глаза на говорившего. Ох, это оказался известный на весь город богатей — Господин Ван.

Глазам предстала фигура Господина Вана, утопающая в жире, а все лицо — в глубоких складках. Говаривали, что этот господин питал слабость как к женщинам, так и к мужчинам. Но в то же время нужды в деньгах он не испытывал.

Заметив его, Хромец Ли мгновенно преобразился: его лицо расплылось в угодливой улыбке, и он поспешил навстречу:

— Хе-хе, Господин Ван, ну и повезло же вам! Разве я только что не говорил? Есть у меня отборный товар! Не верите — взгляните сами, уверяю, вы останетесь довольны!

С этими словами он указал на клетку в телеге. Толпа и без того изнывала от любопытства, гадая, как же выглядит тот неподвижный мужик, а раз уж сам продавец расхваливал его внешность, интерес лишь возрос.

Но Господин Ван недоверчиво бросил:

— Послушай, а не покойник ли сидит в твоей клетке? Мертвецы мне, знаешь ли, ни к чему.

Услышав такое, Хромец Ли мгновенно помрачнел.

Однако, помня, что перед ним состоятельный клиент, он не смел дерзить и поспешно

заискивающе объяснил:

— Что вы, Господин Ван, помилуйте! Я, Хромец Ли, грех на душу не беру и подлым делом не занимаюсь. Внутри самый что ни на есть живой человек!

Говоря это, он схватил длинный шест и несколько раз ткнул им внутрь клетки. Тем не менее, сидевший там человек по-прежнему никак не отреагировал.

Хромец Ли про себя встревожился: неужели и впрямь такая невезуха? Ведь это же его золотая жила, нельзя допустить, чтобы дело сорвалось!

Чем больше он думал об этом, тем сильнее охватывала его паника. Наконец, он изо всех сил замахнулся шестом и со злостью ударил им по прутьям клетки.

Тогда сидевший внутри человек медленно поднял голову и выпрямился. И тут толпа увидела его:

Его лицо, подобное лику бессмертного божества, было холодным и строгим. Растрепанные пряди волос падали на лоб, но не могли скрыть несравненную, ослепительную красоту. Его кожа была бела, как иней, источая спокойную, утонченную привлекательность, словно изящное изваяние из белого мрамора.

Тело его было усеяно шрамами, а одежда пропитана пятнами крови.

Жуткие, глубокие раны словно безмолвно кричали о перенесенных им муках и страданиях. И все же, несмотря на боль и увечья, осанка его оставалась прямой, излучая нестигаемую, твердую волю.

Его глаза были плотно закрыты, а длинные ресницы едва заметно подрагивали, будто даже во сне он не мог избавиться от терзавших его мук.

Побледневшие, пересохшие губы слегка приоткрылись, точно он звал кого-то. Голос его прозвучал тихо и хрипло, невольно пробуждая в сердцах жалость.

— Десять лянов серебра? Беру! — крик хозяина Ван Фэнгуаня заставил всех опомниться.

Услышав это, Господин Ван нетерпеливо выпалил:

— Забрать такую красоту всего за десять лянов? Как наивно с вашей стороны! Я даю пятнадцать, этот человек достается мне!

На лице хозяина Ван Фэнгуаня промелькнуло недовольство. Переведя взгляд с сидевшего в клетке мужчины на зевак вокруг, он во весь голос объявил:

— Шестнадцать лянов.

Господин Ван громко рассмеялся в ответ. Посмотрев на соперника, он презрительно бросил:

— Шестнадцать? Ты что, дворровую шавку покупаешь? Даю двадцать!

Лицо хозяина Ван Фэнгуаня мгновенно скривилось от злости, но он, стиснув зубы, выкрикнул:

— Двадцать пять!

Господин Ван пренебрежительно усмехнулся и тут же повысил ставку:

— Тридцать.

.....

В конце концов Господин Ван дошел до умопомрачительной суммы в сто лянов.

Хозяин Ван Фэнгуаня мысленно завыл от досады — он никак не ожидал, что противник окажется настолько сказочно богат. Поколебавшись еще мгновение, он в конце концов был вынужден отступить от торгов.

Наблюдая за тем, как двое мужчин не жалеют денег ради какого-то красавца, зеваки только ахали от изумления.

Люди принялись наперебой судачить: одни вовсю рассуждали о баснословном богатстве и капризах Господина Вана, другие называли хозяина Ван Фэнгуаня излишне прижимистым, а третьи твердили, что этот мужчина и вправду столь неземной красоты, что стоит любых денег.

Глядя на происходящее, окружающие переполнялись завистью и жгучим чувством несправедливости.

Они не удержались от горьких вздохов:

Эх, люди разные бывают, иная жизнь — сплошное наказание: кто-то перебивается с хлеба на воду, а другие ради земной красоты готовы разбрасываться сотнями золотых!

Жаркие торги были на руку лишь Хромцу Ли — он ликовал. Он же говорил, что этот мужик пойдет на расхват и станет его золотой жилой, и чуйка его не подвела.

Этот товар был в тысячу раз лучше тех никчемных девок и мальчишек, что стояли рядом.

Поглощенные зрелищем зеваки не заметили, как взгляд мужчины в клетке изменился. От растерянности до хищной остроты прошло всего одно мгновение: о-го-хо, неужели эти смертники всерьез торгуются, чтобы купить меня? Что ж, ладно, поглядим, хватит ли у вас жизни, чтобы вкусить эту покупку!

Эти древние улицы и люди в старинных одеждах не оставляли сомнений: он действительно попал в другой мир.

Кто бы мог подумать, что у него, Хань Фэна, появится вторая жизнь!

<http://bllate.org/book/22354/2342894>